

УДК 343.3/7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Пархоменко Л. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной статье исследовано содержание ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», которая была включена в Уголовный кодекс 06.07.2016. Отдельное внимание уделено проблеме применения данной нормы права по отношению к священнослужителям и адвокатам, а также аргументируется необходимость внесенных изменений в УК РФ. Кроме того, в данной статье выделены основные признаки, которые характеризуют субъекта несообщения о преступлении, также предоставлен перечень лиц, которые не подлежат ответственности за несообщение о преступлении. Выделены признаки, которые присущи несообщению о преступлении. На основе анализа национального и зарубежного законодательства, судебной практики применения данной нормы права сформулированы рекомендации по квалификации преступлений, имеющих признаки несообщения о преступлении.

Ключевые слова: адвокат, преступление, несообщение о преступлении, уголовная ответственность, Уголовный кодекс Российской Федерации, субъект преступления, квалификация.

В 2016 году законодателем был дополнен Уголовный кодекс Российской Федерации статьей, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении. До настоящего времени действующий Уголовный кодекс не содержал подобной нормы, но в УК РСФСР 1960 года предусматривалась ответственность за недонесение о преступлениях. При этом следует отметить, что в период действия данной нормы отдельные ученые выступали за исключение данной нормы из УК РСФСР 1960 года.

На этапе принятия УК РФ 1996 года в уголовно-правовой науке отсутствовала единая точка зрения касательно уголовной ответственности за недонесение о преступлении. Большинство авторов в своих трудах отстаивали идею декриминализации данной нормы, например О. А. Михаль [1, с. 21], А. В. Наумов [2, с. 20] и др. Но были и сторонники ответственности за несообщение о преступлении. А. С. Беницкий в своем труде «Субъект несообщения о преступлении» прямо указывает на необходимость и значение для науки уголовного права квалификации данного состава преступления [3]. Однако следует отметить тот факт, что сторонники криминализации уголовной ответственности настаивают на определении исчерпывающего перечня тех составов преступлений, за совершение которых предусматривается ответственность за недонесение, или в норме, которая регламентирует рамочное определение видов деяния, подпадающих под уголовно-правовую охрану.

Законодатель Российской Федерации предусмотрел уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать

сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса [4]. Выбор законодателя о принятии данной правовой нормы обусловлен сложной ситуацией на международном уровне в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом. Так, А. А. Тер-Акопов отмечает, что принятие норм, предусматривающих уголовную ответственность за бездействие, а в том числе и в форме несообщения о преступлении, наблюдается на критических этапах развития государств, когда ситуация требует активизации деятельности всех членов общества, строгого выполнения ими своих обязанностей [5, с. 15].

Особого внимания заслуживают примечания к статье 205.6 УК РФ, согласно которым лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. По сути, данная норма ограничивает круг субъектов данного состава преступления, что соответствует нормам Конституции Российской Федерации, а именно ч. 1 ст. 51: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом...» [6]. Вместе с тем в части второй указанной статьи Конституции указана возможность установления и иных случаев освобождения от обязанности дачи свидетельских показаний в соответствии с федеральным законом. Так, следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей:

1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;

6) должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;

7) арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства) [7].

Анализируя вышеуказанный круг лиц, можно прийти к выводу, что священнослужители и адвокаты могут стать обладателями информации о

подготовке или совершении преступлений, которые предусмотрены ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из того, что законодатель не включает в примечание данный круг лиц как субъектов, которые не подлежат уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления, можно прийти к выводу, что за несообщение ставших известными им сведений указанные лица будут подлежать уголовной ответственности на общих основаниях. В соответствии с ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются Уголовным кодексом Российской Федерации, а потому, несмотря на содержание ст. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», которая предусматривает охрану тайны исповеди и право священнослужителя на отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны в ходе исповеди, несообщение о преступлении повлечет наступление уголовной ответственности [8]. Аналогично лицо не освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой адвокат не может быть допрошен по обстоятельствам, которые стали ему известны в ходе оказания юридической помощи на профессиональной основе. Обобщая вышеуказанную информацию, следует отметить, что в данных федеральных законах идет речь об иммунитете адвокатов и священнослужителей от допроса, а не от сообщения о преступлении. Так выходит, что священнослужитель и адвокат должны донести о преступлении, но не могут быть допрошены по данному факту, если эта информация стала им известна в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. А потому думается логичным включение данных категорий субъектов в круг лиц, которые не подлежат уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления.

Информация о совершении преступления может быть получена медицинским работником в ходе медицинского осмотра или дискуссии с пациентом. В таком случае сообщение медицинским работником о преступлении будет граничить с нарушением врачебной тайны, предусмотренной ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». В зарубежной юридической литературе высказывают идеи об исключении медицинских работников из круга субъектов несообщения о преступлении. В некоторых европейских государствах медицинские работники не несут ответственность за несообщение о преступлении в случае, когда им стало известно о преступлении в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. Однако следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на федеральные законы, которые регулируют медицинскую сферу деятельность, в действующем законодательстве отсутствует понятие сведений, полученных в ходе медицинского обследования. Подобными сведениями может быть информация о ранее совершенном пациентом преступлении. Но данная информация не относится к врачебной тайне, содержание которой раскрывается в ст. 61 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых им сведений.

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме случаев, установленных частями третьей и четвертой настоящей статьи.

С согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается:

1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;

4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте, установленном частью второй статьи 24 настоящих Основ, для информирования его родителей или законных представителей;

5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий;

6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы в порядке, установленном положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут за разглашение врачебной тайны дисциплинарную, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации...» [10]. Поэтому медицинских работников, которым в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей стало известно о совершенном пациентом преступлении, следует включить в круг лиц, которые не могут быть субъектами несообщения о преступлении.

Обращаясь к зарубежному опыту криминализации уголовной ответственности за несообщение о преступлении, положительным опытом думается выделить регламентацию во Франции. Так, согласно ст. 434 – 1 и 226 – 13 Уголовного кодекса Франции, не подлежат уголовной ответственности лица, которые не сообщили о преступлении, обязанные хранить тайну в силу своего положения или профессии, либо в силу занимаемой ими должности или временно выполняемых обязанностей [9].

Таким образом, российский законодатель, предусмотрев уголовную ответственность за несообщение о преступлении и не исключив ее для священнослужителей и адвокатов по отношению к тайне исповеди и адвокатской тайне, создал серьезные трудности в практике применения новой нормы.

Предусмотренные нормы ст. 205.6 УК РФ, по сути, противоречат законодательству, которое регулирует религиозную и адвокатскую деятельность, а также создают коллизию с уголовно-процессуальным законодательством.

Разрешение сложившихся проблемных вопросов представляется возможным путем дополнения примечания к статье 205.6 УК РФ. Осуществить это можно путем либо добавления существующего перечня субъектов, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении священнослужителями и адвокатами, либо указанием более общей формулировки, исключив также уголовную ответственность лиц, которые обязаны в соответствии с действующим законодательством сохранять в тайне ставшую им известной информацию. Причем, учитывая конструкции исследуемого примечания и исключение неоднозначного толкования, первый вариант представляется более удачным.

Исходя из вышеуказанного, следует, что примечание в ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо дополнить следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности лицо за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником, а также адвокаты о преступлениях, ставших известными в связи с оказанием юридической помощи доверителю, священнослужители о преступлениях, ставших известными из исповеди, и медицинские работники в ходе обследования». Это позволит исключить противоречия имеющейся нормы с нормами других отраслей права Российской Федерации.

Список литературы

5. Михаль О. А. Соотношение прикосновенности к преступлению с квалификацией преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 3. – С. 20–22.
6. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996.
7. Беницкий А. С. Субъект несообщения о преступлении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (21). – С. 199–205.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c4bb1f325f985bb285ba1036d8e40c80b464f8f7/.
9. Тен-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения. – М.: Юрид. Лит, 1980. – С. 152.
10. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://vladrieltor.ru/constitution2>.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
12. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.
13. Code penal. Version consolidee Version consolidee au 9 octobre 2016 <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>
14. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

Parkhomenko L. V. Crimean federal university named after V. I. Vernadskyi Actual issues of problems of criminal responsibility for not informing about the crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – P. 97–102.

The article analyses article 205.6 included in the criminal code in July 2016, in particular the note for excluding criminal responsibility for not informing about the crime. Attention is drawn to the problems of

application of this regulation in respect of the clergy and lawyers, and argued for changes in the criminal code. The article sets the features that characterize the guilty person of failing to report a crime. The list of persons who should not be prosecuted for failing to report a crime is given. The paper provides recommendations on the definition of crimes, having signs of failure to report a crime, on the basis of analysis of national and international legislation and judicial practice.

Key words: lawyer, crime, failure to report a crime, criminal liability, criminal code, perpetrator, qualification.

Spisok literaturyi

- 1) Mihal O. A. Sootnoshenie prikosnovennosti k prestupleniyu s kvalifikatsiey prestupleniy // Nauchnyiy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2008. – №3. – s. 20 – 22.
- 2) Naumov A. V. Ugolovnoy pravo. Obschaya chast: Kurs lektsiy. – M., 1996.
- 3) Benitskiy A.S. Sub'ekt nesoobshcheniya o prestuplenii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2015. – №2 (21). – s. 199 – 205.
- 4) Ugolovnyiy Kodeks Rossiyskoy Federatsii. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c4bb1f325f985bb285ba1036d8e40c80b464f8f7/
- 5) Ten – Akopov A.A. Bezdeystvie kak forma prestupnogo povedeniya. M.: Yurid. Lit, 1980. S. 152.
- 6) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [elektronnyiy resurs] <http://vladrieltor.ru/constitution2>
- 7) "Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 06.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
- 8) Federalnyiy zakon "O svobode sovesti i o religioznyih ob'edineniyah" ot 26.09.1997 N 125-FZ (deystvuyuschaya redaktsiya, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
- 9) Code penal. Version consolidee Version consolidée au 9 octobre 2016 <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>
- 10) the Federal law "About bases of health protection of citizens in Russian Federation" dated 21.11.2011 N 323-FZ (as amended, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/